

Рыцарские фантазии русского императора натолкнулись на жесткую политическую реальность: пока в Петербурге составляли списки новой мальтийской администрации и гарнизона из 3000 русских офицеров и солдат, 4 сентября 1800 г. союзник России по Второй европейской коалиции Англия силой захватила Мальту и дала понять, что не собирается оттуда уходить. Припадок ярости Павла I, потребовавшего от английского посла Витворта убраться из Петербурга и начавшего приготовления к войне с Англией, имел своим последствием дворцовый заговор, в котором паковавший чемоданы английский посол принял самое деятельное участие. В конце февраля 1801 г. в Балтийское море вошла эскадра Нельсона, а в ночь на 12 марта Павла не стало.²⁷ Местом умерщвления был только что законченный Михайловский замок, воплощение рыцарской мечты, так и не увидевший в своих стенах церемониалов Круглого стола.

Конечно, Павел I по своим политическим взглядам и личным качествам менее всего подходил бы к роли идеального монарха за Круглым столом равенства. Дело обстоит как раз наоборот, и впоследствии Ф. И. Бруннов, блестящий и насмешливый ум которого снискал ему славу Нестора русской дипломатии, охарактеризовал взгляды Павла на мальтийский орден как на «учреждение, где дворянство всех европейских государств должно было черпать чувства чести и верности, необходимые ему для того, чтобы противиться воцарению идеи равенства, которая уже готова была охватить все слои общества».²⁸

²⁷ Станиславская А. М. Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья. М., 1962; Окунь С. Б. Дворцовый переворот 1801 г. в дореволюционной литературе. — Вопросы истории, 1973, № 11, с. 34—52.

²⁸ Сборник Русского исторического общества, т. 31. СПб., 1880, с. 234.